Европа на краю пропасти: взгляд из Минска

Содержание

1 Состояние региона и угрозы безопасности
2 ДРСМД и распад системы стратегической стабильности
3 Региональные тренды в области безопасности
4 Источник: База данных SIPRI
5 Динамика уровня региональной напряженности
6 Уровень региональной напряженности
7 Шкала оценки уровня региональной напряженности

Состояние региона и угрозы безопасности

Восточная Европа и европейский континент в целом вошли в опасный и плохо предсказуемый период. Конфронтация между крупнейшими международными акторами на фоне распада прежних основ стратегической стабильности (разоруженческих режимов) грозит перерасти в новую большую войну, эпицентром которой с большой вероятностью может стать регион Восточной Европы. Именно так – через войну – в истории многократно происходила трансформация системы международных отношений, когда государствам не удавалось вовремя адаптировать правила поведения и механизмы их исполнения.

Послевоенная Ялтинско-Потсдамская международная система продолжает разрушаться, а новых международных режимов, которые отражали бы современный баланс сил, пока не создано. Международные организации не в состоянии оказать существенное сдерживающее влияние на действия противостоящих друг другу великих держав.

Конфронтация между Россией и странами Запада позволяет многим исследователям проводить параллели с эпохой холодной войны. Как и во времена холодной войны, кроме геополитического противостояния, наблюдается и конфликт ценностных систем, хотя он и не приобретает такой глубины и размаха, как в середине прошлого века. Россия и Запад ограничили контакты в экономической, политической и военной сферах.

Вместе с тем есть и ряд важных отличий. Во-первых, Россия больше не является актором с масштабом влияния Советского Союза и имеет ограниченные инструменты для реализации внешней политики. Во-вторых, в отличие от холодной войны, принятие национальных решений на оперативном уровне часто разбалансировано: нет единого центра принятия выверенных решений, в некоторых случаях на среднем уровне отдаются приказы, которые могут потенциально вызвать резкую эскалацию напряженности. В-третьих, доступные большинству населения мира современные технологии существенно изменили характер межличностной и межгосударственной коммуникации.

> Сегодня мы наблюдаем совершенно иное состояние системы международных отношений: она претерпевает трансформацию из своего предыдущего состояния в нечто новое.

Мир находится в «критическом разъединении» вследствие распада и эрозии предыдущих договоров и режимов, но наличие ядерного оружия у ключевых игроков продолжает удерживать их от сползания в новую мировую войну.

При этом серьезно повышается вероятность точечного кинетического столкновения вследствие непреднамеренных действий либо готовности государств идти на повышенный риск для демонстрации оппонентам своих «красных линий». Разложение системы стратегической стабильности и отсутствие нормального диалога между геополитическими конкурентами делают эту ситуацию особенно опасной. В регионе Восточной Европы уже есть горячий конфликт на Донбассе. После заключения Минских соглашений (Минск-2) он находится в низкой степени интенсивности, однако в любой момент может менять свой характер и тем самым критически изменять состояние региональной безопасности.

Новый каркас системы пока еще не просматривается, и такое состояние может длиться долго. В условиях разлагающейся системы значительно повышается вероятность кризисных ситуаций. Особенно когда перестают работать традиционные каналы межгосударственной коммуникации. И когда негосударственные дискуссионные площадки становятся частью информационного противостояния и предоставляют трибуну для соревнований в обличении другой стороны. Названные системные характеристики и вызовы периода «критического разъединения» особенно заметны в Европе. Хотя

отношения России и Запада не будут главным фактором в процессе формирования новой системы международных отношений, для европейской архитектуры безопасности они пока остаются центральными.

Анализ событий в Грузии, Сирии, Украине и Турции (уничтожение российского бомбардировщика в 2015 году) показывает, что у геополитических игроков отсутствует четкое понимание пределов допустимого («красных линий») в международной политике. Это делает международную безопасность и стратегическую стабильность чрезвычайно хрупкими. Их нарушение может повлечь дальнейшую эскалацию напряженности вплоть до военного конфликта. Непринятие в расчет интересов других участников международных отношений, непонимание восприятия угроз, недооценка партнера и растущее недоверие стали нормой в мировой политике. Как показал опыт Украины, ощущение собственной уязвимости может подтолкнуть к активным военным действиям, которые в итоге приводят к региональному кризису невиданных после окончания холодной войны масштабов.

ДРСМД и распад системы стратегической стабильности

После выхода США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) в 2002 году распад Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) стал вторым сильнейшим ударом по системе контроля над вооружениями и в целом – по стратегической стабильности в глобальном масштабе. При всех своих недостатках ДРСМД являлся краеугольным камнем системы контроля над ядерными вооружениями, и выход из него США и России приближает мир к возможности ядерной войны. И США, и Россия уже официально приступили к разработке ранее запрещенного вооружения.

В этом отношении очень символичным стало испытание в США 19 августа крылатой ракеты наземного базирования с дальностью полета более 500 км. И хотя Москва и Вашингтон заявили об отсутствии планов размещать ранее запрещенные ДРСМД ракеты в Европе, гонка вооружений фактически возобновилась.

Главная угроза ракет такого типа заключается не в ядерном боезаряде, который они способны нести, и не в дальности поражения. Главная опасность – в сокращении подлетного времени. Это подрывает самые основы ядерного сдерживания, которое в свою очередь является ключевым компонентом стратегической стабильности. Принцип гарантированного взаимного уничтожения удерживает стороны от нападения, поскольку они не способны полностью вывести друг друга из строя первым ударом.

Межконтинентальные баллистические ракеты обнаруживаются и сопровождаются системой предупреждения о ракетном нападении (СПРН), их большое подлетное время позволяет выяснить ситуацию и отдать приказ об ответно-встречном ударе. Подлетное время ракет средней дальности с территории восточного фланга НАТО до Москвы составляет примерно 5 минут, что крайне затрудняет принятие решения об ответном ударе. Такие ракеты также гораздо труднее перехватить. Таким образом, вновь появляется возможность нанесения первого «обезглавливающего» удара по штабам, бункерам, защищенным командным пунктам, узлам связи и т.д. А это в свою очередь возвращает к жизни концепцию превентивного ядерного удара, что делает международную обстановку крайне непредсказуемой и опасной. Резко возрастает вероятность случайного развязывания полномасштабной ядерной войны. К этому добавляется и угроза кибератак, способных блокировать системы раннего предупреждения или организовать ложную тревогу.

Именно поэтому размещение СССР и США ракет средней и меньшей дальности в Европе в начале 1980-х годов вызвало серьезный международный кризис и в конце концов привело к принятию решения о ликвидации таких ракет как класса.

Учитывая высокий уровень недоверия и слабую заинтересованность основных мировых игроков в возвращении к контролю над вооружениями, малореалистично ожидать как реанимации ДРСМД, так и начала переговоров по формированию модернизированной системы соглашений, учитывающей новые реалии. Как показывает исторический опыт, стимулом к таким переговорам может стать только масштабный кризис, наподобие Карибского или упомянутого ракетного кризиса начала 1980-х годов. Длительная привычка жить без угрозы большой войны приводит к недооценке опасности милитаризации и провокационных действий, в том числе на уровне пропаганды и политической риторики. Сегодня не просматривается готовность одной или обеих сторон идти на существенные уступки, как это, например, было в случае с СССР в 1987 году.

Региональные тренды в области безопасности

Главная региональная тенденция в области безопасности – милитаризация и рост гонки вооружений. Эта тенденция отражает не только продолжающийся конфликт в Украине, но и глобальный тренд на увеличение расходов на оборону и рост конфликтности в международной политике. Растет также число и масштаб военных учений, как в рамках НАТО, так и ОДКБ.

По данным SIPRI, в 2018 году во всем мире на вооружения была потрачена сумма в 1 триллион 822 миллиарда долларов США, что на 2,6% больше, чем годом ранее. Рост военных расходов США составил 4,6%, что связано с всеобъемлющей программой модернизации армии (общий военный бюджет – 648,8 млрд долларов США). КНР занимает второе место в рейтинге с расходами в 250 млрд долларов США на вооружение и модернизацию своей армии. Россия в целом завершила свою программу перевооружения, поэтому в 2018 году ее военные расходы несколько снизились по сравнению с предыдущими годами; она оказалась на шестом месте и впервые за 12 лет не входит в топ-5. Но, тем не менее, ее военные расходы в соотношении с ВВП остаются высокими.

	Расходы на оборону в % от ВВП, 2017 г.	**Расходы на оборону в % от ВВП, 2018 г.**
США	3,1%	3,2%
Китай	1,9%	1,9%
Россия	4,2%	3,9%
Польша	1,9%	2,0%
Украина	3,2%	3,8%
Литва	1,7%	2,0%
Латвия	1,7%	2,0%
Беларусь	1,2%	1,3%
Молдова	0,4%	0,3%

Источник: База данных SIPRI

Ряд фактов последних полутора лет позволяют констатировать не только наращивание расходов на оборону в регионе, но и начало региональной гонки вооружений с поступлением в войска новых вооружений и военной техники и развертыванием новых военных частей.

Так, Россия развернула в западных регионах новейшие комплексы РЭБ «Самарканд», значительно увеличила численность ракетного оружия и ударных БПЛА на вооружении в войсках, завершила формирование танкового полка и двух дополнительных авиаполков в Калининградской области. Был развернут новый танковый полк в Смоленской области. Кроме того, объявлено о наращивании сил в Западном военном округе и усилении российской военной группировки в Крыму.

Польша объявила о начале масштабной программы перевооружения своей армии на срок до 2026 года, общая стоимость которой составит 48,8 млрд долларов США. Еще раньше Польша закупила у США зенитно-ракетные комплексы Patriot и РСЗО HIMARS (способны использовать заряды с дальностью до 300 км), обсуждается покупка новейших американских истребителей пятого поколения F-35. В начале

текущего года начато формирование 18-й механизированной дивизии польской армии. Достигнуто соглашение с США об увеличении американского военного присутствия на территории Польши.

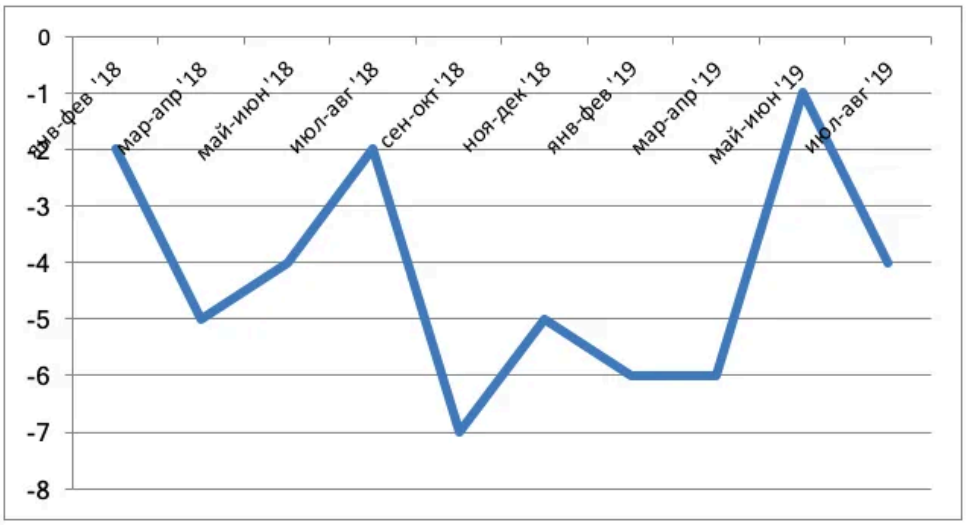
На вооружение литовской армии поступили самоходные гаубицы PzH 2000, Германия приняла решение о новых инвестициях в военную инфраструктуру Литвы и в завершение модернизации полигона в Пабраде. Литовская бригада «Железный волк» была аффилирована с танковой дивизией ФРГ. В Латвии открыта штаб-квартира Многонациональной дивизии НАТО «Север».

Украина провела полноценное развертывание 61-й егерской бригады ВСУ на границе с Беларусью. Инцидент в Азовском море в конце прошлого года и последующее военное положение в Украине еще раз продемонстрировали взрывоопасность ситуации на востоке Европы и хрупкость сложившегося баланса сил.

Динамика уровня региональной напряженности

С начала 2018 года эксперты «Минского диалога» подсчитывают индекс региональной напряженности в рамках мониторинга «Минский барометр». Индекс в цифровом виде отражает уровень и качество военной активности по периметру белорусских границ. Для итоговой оценки использовалась модифицированная «Туринская шкала». Результаты мониторинга подтверждают тезис о том, что милитаризация региона вокруг Беларуси продолжается и усугубляется глобальной конфронтацией США и России. При этом текущая ситуация в области безопасности остается довольно стабильной. Вооружений и развернутых контингентов пока недостаточно для ведения полномасштабных наступательных операций.

Уровень региональной напряженности

Шкала оценки уровня региональной напряженности

Цветовое значение	Числовое значение	Интерпретация
Белый	больше -1	Низкая вероятность эскалации. Не угрожаемое положение.
Зеленый	от -2 до -6	Присутствует военная активность, которая непосредственно не несет опасности и не обязательно может вести к эскалации напряженности. Ситуация требует осторожного внимания.
Желтый	от -7 до -12	Наблюдается военная и иная активность, способная привести к эскалации напряженности. Положение, заслуживающее пристального внимания.
Оранжевый	от -13 до -17	Военные приготовления в регионе. Рост напряженности. Положение, представляющее угрозу.
Красный	-18 и ниже	Резкий рост напряженности. Конфликт практически неизбежен. Предвоенное состояние.

Адаптация Беларуси

На этом фоне Беларусь не планирует значительных изменений в своей политике в военной области, но постепенно адаптируется к сложившимся в регионе реалиям. Минск делает упор на имеющиеся внутренние ресурсы в обеспечении безопасности при сохранении обязательств по коллективной обороне в рамках ОДКБ и развивая меры доверия со странами-соседями. Идет последовательный поиск белорусским правительством путей взаимодействия с НАТО и партнерами НАТО (прежде всего - с Украиной). Эта политика осуществляется в контексте наращивания присутствия НАТО и выстраивания инфраструктуры альянса почти по всему периметру границ страны.

Руководство Беларуси, в том числе в связи с высказанным Минском предложением участвовать в миротворческой миссии в восточной Украине, развивает сотрудничество с западными партнерами и в направлении расширения белорусского участия в миротворческих операциях. Шаги по направлению к этой перспективной задаче являются еще одной составляющей постепенного реформирования армии.

В качестве одного из путей выхода из сложившейся ситуации в международных отношениях Беларусь инициировала масштабный диалог в области безопасности, призванный в конечном итоге выработать новые основополагающие правила межгосударственных взаимодействий. В условиях «критического разъединения» и нарастания противоречий такая инициатива может показаться чрезмерно амбициозной и лишенной оснований в виде интересов ключевых мировых держав. Однако в сложившихся условиях именно малые государства находятся в самом уязвимом положении и поэтому наиболее заинтересованы в справедливых и прозрачных правилах игры. Для них логично занимать проактивную позицию на международных площадках. И тем самым создавать критическую массу, необходимую для начала переговоров по созданию новой системы международных договоров в области контроля над вооружениями и мирного разрешения конфликтов.

Начавшийся экспертный диалог в этой области, в том числе в рамках Форума «Минского диалога», может послужить важным подготовительным этапом на этом пути и представить лицам, принимающим решения, содержательные наработки для запуска процесса на политическом уровне.